

Все Племя Воды замерло, глядя в небо, когда начали падать серые облака и маленькие снежинки, смешанные с черным пеплом и сажей. Темные хлопья смешались со снегом, который уже лежал на земле, и над землей воцарилась полная тишина.

Несколько воинов Племени Воды, одетых в свои традиционные синие парки и темные ботинки, собрались впереди, когда к ним приблизились несколько темных объектов.

Один человек повернулся к Хакоде и спросил: "Должны ли мы предположить, что это вторжение, и занять оборонительные позиции?"

"Да, мы должны подготовиться", - ответил я, указывая в разные стороны и направляя своих людей на соответствующие места.

Нелегко было быть вождем Южного племени Воды в эти военные времена. Почти столетие Народ Огня вел эту битву со всем миром, и мы были одними из последних, кто не был полностью покорен их безжалостной армией.

В результате Народ Огня часто посылал войска в набеги на наше племя, истощая наши ресурсы и забирая в плен многих из наших лучших магов. Их жестокость была настолько велика, что недоверие к Народу Огня глубоко укоренилось в нашем племени.

Настолько, что многие старшие воины были готовы добровольно защищать нас, несмотря на свои ограниченные боевые способности и вероятность того, что они сами станут жертвами.

И этот рейд не стал исключением, поскольку корабли Народа Огня врезались в нашу покрытую снегом и льдом землю. Знакомые красные треугольные флаги с морским вороном в центре символизировали одно из самых грозных военно-морских подразделений Народа Огня - Южных рейдеров.

"Отведите всех в безопасное место и отведите детей внутрь!" Крикнул я женщинам, когда мимо пронеслись фигуры в синем.

"Бойцы на передовой, идите за мной и соберитесь на набережной; защитники тыла, держите оборону у ворот!" Я указал на несколько куч снега, в одной из которых лежали мои дети, Сокка и Катара.

Их игра в снежки была прервана налетом, и я увидел, как Катара побежала вглубь деревни, к нашему дому, где была моя жена Кая.

"Берегите себя", - пробормотала я, бросив последний взгляд перед тем, как направиться к воде.

Прежде чем наша команда успела выстроиться в шеренгу, войска Народа Огня бросились вперед. Размахивая ярко-оранжевыми кулаками, которые контрастировали с их темной

униформой и заснеженной землей, они яростно ревели.

Одетые в темное фигуры, вооруженные и в масках, мчались к нам, когда сажа стала гуще, а океанский ветер стих. Впереди у нас была битва всей нашей жизни.

Издав боевой клич, наши воины с дубинками и копьями в руках двинулись навстречу врагу. Обученные рукопашному бою, мы были готовы защитить свой дом. Когда налетчики атаковали нас, в воздухе засверкали огненные шары, но наши воины были готовы. Большинство из них также были обучены рукопашному бою, так что, если бы их первые огненные снаряды промахнулись, мы могли бы подойти ближе и использовать по ним наше собственное оружие.

"Они превосходят нас числом, - услышал я крик одного из воинов, - так что будь осторожен".

Стиснув зубы, я почувствовал, как напрягся каждый мускул моего тела. Думая только о жене и детях, я повернулся лицом к нападавшему. Воздух был наполнен нечистотами, из-за чего было трудно что-либо разглядеть, но его черный шлем и красную защитную маску для лица было невозможно спутать ни с чем.

Пламя, колеблющееся вокруг его правого кулака, становилось все ярче и жарче, когда он замахнулся на меня. Я почувствовал, как вокруг меня поднимается жар, а снежинки тают у меня над головой, когда пунш приблизился к моему лицу. В мгновение ока я понял, что должен действовать быстро, чтобы избежать удара.

Используя древнейшую технику сгибания в воде, я превратил свой защитный маневр в наступательный. Наблюдая за движением пылающей руки солдата, я понял, что сам не обладаю способностью сгибаться в воде. Однако я хорошо разбирался в тренировках своего племени и включил некоторые из их приемов в свой боевой стиль.

Как раз в тот момент, когда атака должна была вот-вот завершиться, я подsunул левую руку под локоть нападавшего и толкнул его вверх. Это перенаправило огонь в воздух, где он, не причиняя вреда, прожег холодный воздух.

Открытая позиция Южного рейдера предоставила мне возможность для атаки. Я ударил его правым плечом в живот, направив всю энергию его атаки против него самого. Пластины брони зазвенели, когда я поднял его и перебросил через плечо, заставив пролететь через поле боя.

Я наклонил голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как мой сын Сокка запустил в нападавшего снежком, когда тот влетел головой вперед в снежный барьер и рухнул на землю.

Я думал, что Сокка всегда был глуповатым, но появление еще одного солдата народа огня вернуло мое внимание к битве. Двустольное пламя взметнулось в воздух, едва не опалив меня. Я увернулся от обоих выстрелов, чувствуя, как угли стекают по моему лицу, едва не подпаливая козлиную бородку.

Нападавший продолжал наступать, толкая меня все ближе к сугробу. Я понял, что дела идут неважно.

"Это нехорошо", - пробормотал я себе под нос.

Однако белый хрустящий материал позади меня также навел меня на мысль. Что, если бы я мог использовать это, чтобы вывести из строя заклинателя огня? Вернувшись в боевую стойку, я стал ждать его следующей атаки.

Зная, что маги огня часто действуют по шаблону, я попытался предугадать, что они могут использовать для своих заключительных ходов. Не сводя ястребиного взгляда с нападавшего, я наблюдал, как он взмахнул своими огненными руками, меняя позицию, прежде чем снова броситься на меня.

Однако на этот раз ему повезло меньше, поскольку я идеально рассчитал время удара. Я быстро отскочил в сторону и, используя ту же технику, что и в случае с первым нападавшим, подбросил огненный шар в воздух. Я снова прицелился в незащищенный живот, отбросив Южного рейдера от себя через плечо.

Однако на этот раз я добавил к атаке дополнительный элемент, схватив солдата за доспехи и толкнув его головой вперед в сугроб. Послышался приглушенный стон, а белый пушок продолжал падать, полностью закрывая его голову и нейтрализуя угрозу. Это был неплохой импровизированный ход, подумал я про себя.

Но голос, который я никак не ожидал услышать на поле боя, позвал меня откуда-то сверху: "Папа, папа! Кажется, мама в беде".

Я поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как подбегает Катара, ее косички развеваются, когда она резко останавливается на вершине сугроба.

- В нашем доме мужчина! - сообщила она голосом, полным страха и отчаяния.

Мое лицо застыло, когда я сосредоточился на маленькой девочке, стоявшей передо мной. Ранее мы знали, что южные рейдеры значительно превосходили нас численностью, но мы держались на удивление хорошо. Даже без всех наших бойцов нам удавалось сдерживать врага, как будто мы были равны на поле боя.

Однако сообщение моей дочери заставило меня осознать, что ситуация была сложнее, чем я думал. Южные налетчики разделились на две группы: одна группа должна была сразиться с нами, чтобы отвлечь внимание, в то время как другая должна была войти в нашу деревню.

"Кия!" Мне удалось произнести имя моей жены, прежде чем я поспешил обратно, думая о своей дочери.

Я мог только представить себе наихудший сценарий, размышляя о зверствах, которые враг планировал в отношении нее.

Когда мы спешили через деревню, все, казалось, проносилось мимо, как зимняя буря. Мои мысли метались, и у меня не было времени проверить, нет ли солдат Народа Огня. Однако из нескольких домов поднимался дым, указывая на то, что они прошли. - Катара, подожди, я иду, - пробормотал я, пытаясь догнать ее.

Когда мы ворвались в дверь, таинственный солдат, о котором упоминала Катара, исчез. На самом деле, в комнате было совершенно тихо. Только два маленьких огонька освещали комнату, освещая тело на земле.

"Катара?" Позвал я, медленно приближаясь к фигуре.

Тело лежало неподвижно, и в тусклом свете я разглядел, что на нем была синяя парка со следами ожогов.

"Нет, Кия!" - Прошептал я, подбегая и хватая тело, переворачивая его и стараясь как можно лучше разглядеть ее лицо.

Запах горелой кожи ударил мне в ноздри, когда темно-красные и коричневые пятна обезобразили ее лицо. Передняя часть ее парки была еще хуже, чем задняя, волокна и завязки порвались при ударе. Я заглянул под самый верхний слой и увидел, что она обгорела насквозь.

- Кья, ты меня слышишь? Ты в порядке?" - Спросил я, осторожно встряхнув ее и проведя пальцем у нее под носом, чтобы проверить пульс.

Ответа от нее не последовало, так как я не почувствовал, как воздух выходит из ее ноздрей. Мои руки непроизвольно задрожали, так как впервые в жизни я почувствовал настоящий страх.

Во время моих тренировок с другими воинами Племени Воды нас учили никогда не бояться смерти, но, учитывая, что война продолжалась почти столетие, мы ожидали, что сражения с Народом Огня будут происходить регулярно.

Всю свою жизнь я знал, что должен защищать свою родину и близких, и это поддерживало меня даже тогда, когда я был назначен вождем племени. Однако, увидев, что человек, которого я любил и о котором заботился больше всего, стал последней жертвой войны, я почувствовал себя по-настоящему опустошенным.

"Папа?" Тихий голос Катары вернул меня к реальности.

Я повернулся, чтобы посмотреть на свою дочь, которая стояла у входа. Ее тело было

наполовину в тени, наполовину на свету. Ее глаза были полны слез, и она слегка дрожала, потирая руки в перчатках. Моя мама всегда говорила, что дети более чувствительны к травмирующим событиям и часто могут что-то почувствовать без слов.

Увидев Катару в таком состоянии, я понял, что у нее есть свои подозрения, и мне нужно было что-то сделать, чтобы разрядить ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/115324/4551961>